

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-О10-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Кочина В.В.
судей - Каменева Н.Д., Иванова Г.П.

рассмотрела в судебном заседании от 28 апреля 2010 года дело по кассационным жалобам осуждённого Диканского В.М. на приговор Ростовского областного суда от 15 февраля 2005 года, которым

ДИКАНСКИЙ В. [REDACTED] М. [REDACTED]
[REDACTED] ранее судимый 7 августа 2000 года по ст.ст. 119, 162 ч.2 п.п. «а,б,в,г» УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён условно-досрочно 30 мая 2003 года на 1 год 5 месяцев 22 дня,

осуждён к лишению свободы:

по ст. 166 ч.2 п. «а» УК РФ (в редакции ФЗ от 18 декабря 2003 года) сроком на три года;
по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ сроком на 15 лет;
по ст. 139 ч.1 УК РФ (в редакции ФЗ от 18 декабря 2003 года) к исправительным работам сроком на 1 год с удержанием [REDACTED] % заработка.

На основании ст.ст. 69 ч.3 и 71 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров частично в виде 1 года лишения свободы присоединено неотбытое наказание по предыдущему приговору и окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Постановлено взыскать с Диканского В.М. в пользу П [] [] в счёт возмещения материального ущерба [] рублей и в счёт компенсации морального вреда [] рублей, в пользу П [] [] в счёт компенсации морального вреда [] рублей.

Заслушав доклад судьи Кочина В.В., объяснения осуждённого Диканского В.М., поддержавшего свои кассационные жалобы, адвоката Антонова О.А., мнение прокурора Титова Н.П., полагавшего отменить приговор по ст. 139 ч.1 УК РФ и дело прекратить, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Диканский В.М. признан виновным в том, что совместно с Б [] [] и Г [] [], осуждёнными за данное преступление Ростовским областным судом 3 сентября 2004 года, совершил незаконное проникновение в жилище против воли проживающей в нём гр-ки Т [] [], разбойное нападение на гр-на П [] [], убийство П [] [], сопряжённое с разбоем, а также завладение автомашиной П [] [] без цели её хищения.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Диканский В.М., оспаривая обоснованность осуждения, указывает, что уголовное дело в отношении него сфабриковано, дело рассмотрено судом необъективно, с нарушением его прав, не приняты во внимание обстоятельства, которые могли повлиять на исход дела, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам и противоречат собранным доказательствам, уголовный закон применён неправильно, нарушено его право на ознакомление с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания, указывает, что страдает тяжёлым заболеванием, просит разобраться в деле.

В возражениях на кассационную осуждённого государственный обвинитель Лиманский А.В. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений прокурора, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению.

Вина Диканского В.М. в преступлениях при указанных в приговоре обстоятельствах подтверждена совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, анализ которых подробно изложен в приговоре.

Суд показаниям осуждённого Диканского в суде о том, что он не проникал в дом Т [] разбойного нападения, убийства П [] и завладения его автомашиной не совершал, дал правильную оценку.

Показания Диканского по эпизоду проникновения в жилище Т [] полностью опровергаются показаниями потерпевшей Т [] которая как в судебном заседании, так и на протяжении предварительного следствия давала показания о том, что Б [], Г [] и Диканский проникли в её дом 10 октября 2003 года ночью против её воли, без какого-либо разрешения с её стороны, сломав при этом запорный крючок на входной двери.

При этом каких-либо оснований полагать, что Т [] оговаривает Диканского, материалы дела не содержат. Показания потерпевшей Т [] подтверждаются другими доказательствами, в том числе протоколом осмотра её жилища, в ходе которого зафиксировано, что запорное устройство – крючок – на входной двери дома Т [] сломан.

При таких обстоятельствах оснований сомневаться в данных показаниях Т [] у суда не имелось и суд обоснованно признал Диканского виновным в нарушении неприкосновенности жилища.

Показания Диканского о том, что он не совершал разбойного нападения на П [], его убийства и завладения автомашиной последнего, опровергаются всей совокупностью собранных и исследованных в ходе судебного заседания доказательств, в том числе и показаниями Г [] который подтвердил свои показания, данные им на следствии и в ходе судебного заседания 23 августа 2004 года, в которых он подробно рассказал об обстоятельствах разбойного нападения на таксиста П [] и убийства последнего Диканским и Б []

Из показаний Г [] который был непосредственным участником разбойного нападения на П [], следует, что Диканский, приставив нож к шее водителя П [], совместно с Б [] перетянули потерпевшего на заднее сиденье автомашины, где он (Г []) шнурками от обуви П [] связал последнему руки и ноги, после чего Б [], сев на руль автомашины П [] заехал на ней в лесополосу, где Диканский предлагал ему (Г []) зарезать П [], протягивая ему при этом нож, но он отказался. После этого он остался возле автомашины, а Б [] и Диканский остались возле П [] и он слышал просьбы П [] не убивать его, но Диканский и Б [], как он потом понял, совершили убийство таксиста П []

Именно Диканский впоследствии в его присутствии признавал факт совершённого им убийства П [REDACTED] подчёркивая, что «нет человека, нет и проблемы». При этом Г [REDACTED] на всём протяжении предварительного следствия давал одинаковые показания, которые впоследствии подтвердил и при выходе на место совершения преступления (т.2 л.д. 138-144).

Кроме того, 18 октября 2003 года Г [REDACTED] написал явку с повинной, в которой рассказал об обстоятельствах разбойного нападения на таксиста П [REDACTED] и его убийства.

Допрошенный по данному факту свидетель Д [REDACTED] [REDACTED], бывший сотрудник [REDACTED], показал в суде, что он принимал явку с повинной от Г [REDACTED], который в процессе её дачи подробно рассказывал об обстоятельствах совершённого преступления в отношении П [REDACTED], при этом плакал и было видно, что он полностью сожалеет о случившемся и раскаивается в содеянном. При этом на Г [REDACTED] никакого воздействия не оказывалось.

Также показания Г [REDACTED] в ходе предварительного следствия и судебного заседания 23 августа 2004 года частично подтверждаются и показаниями Б [REDACTED] в ходе судебного заседания 23 августа 2004 года, в которых Б [REDACTED], занижая степень своего участия в нападении, фактически подтверждает факт нападения на водителя такси П [REDACTED] завладения его автомашиной и убийства последнего Диканским, показывая, что, услышав доносившиеся из лесополосы крики П [REDACTED], он подошёл ближе и увидел П [REDACTED] в полусидящем состоянии и Диканского, стоявшего полусогнувшись над потерпевшим. Он (Б [REDACTED]) понял, что Диканский убил П [REDACTED].

Таким образом, показания Г [REDACTED], по мнению суда, относящиеся к мотиву и фактически м обстоятельствам нападения на водителя такси П [REDACTED] согласуются между собой и с показаниями Б [REDACTED] в ходе судебного заседания 23 августа 2004 года, суд признал их обоснованно достоверными, поскольку они объективно подтверждаются другими доказательствами.

К показаниям Б [REDACTED] в ходе судебного разбирательства суд отнёсся критически, указав в приговоре мотивы, по которым он не доверяет Б [REDACTED].

Судом проверялась и не нашла своего подтверждения версия Диканского и Б [REDACTED] о том, что у них с П [REDACTED] произошёл конфликт по поводу оплаты проезда и П [REDACTED] достал нож и стал им угрожать.

Как видно из материалов дела, данная версия появилась лишь в ходе последнего судебного разбирательства. Ранее об этих обстоятельствах ни

Диканский, ни Б [REDACTED], ни Г [REDACTED] ни в ходе предварительного следствия ни в суде ни разу не показывали.

Кроме того, потерпевшие по данному делу П [REDACTED] – родители П [REDACTED] [REDACTED] показали в суде, что их сын никогда не возил с собой в машине никакого ножа, был человеком спокойным и абсолютно не конфликтным.

Будучи неоднократно допрошенным в ходе следствия Г [REDACTED] также никаких показания по поводу того, что потерпевший угрожал им ножом, не давал. В связи с этим суд данную версию признал надуманной и не принял во внимание.

Давая оценку исследованным доказательствам, суд обоснованно признал доказанной вину Диканского В.М. как в разбойном нападении на П [REDACTED] так и в причинении ему смерти.

Юридическая квалификация действий осуждённого дана судом правильно.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не установлено.

Доводы осуждённого о том, что суд не ознакомил его с протоколом судебного заседания и уголовным делом, являются несостоятельными, поскольку они опровергаются материалами дела, из которых следует, что Диканскому была вручена копия протокола судебного заседания (т. 4 л.д. 102-103).

С материалами уголовного дела он также ознакомлен в полном объёме.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела, оно является справедливым.

Гражданский иск разрешён в соответствии с законом, с учётом разумности и справедливости.

В то же время за давностью уголовного преследования уголовное дело по ст. 139 ч.1 УК РФ подлежит прекращению с отменой приговора.

Указанное преступление в соответствии со ст. 15 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести и на основании ст. 78 УК РФ срок уголовного преследования – два года – истёк в 2006 году.

Одновременно следует учесть, что приговор от 7 августа 2000 года в отношении Диканского В.М. был изменён в порядке надзора, по ст. 119 УК РФ он был отменён, а из наказания по этому приговору он отбыл 6 лет 8 дней, неотбытый срок наказания составляет на момент условно-досрочного освобождения 10 месяцев 23 дня.

Из этого неотбытого срока судебная коллегия считает необходимым присоединить частично к наказанию по данному приговору неотбытое наказание по приговору от 7 августа 2000 года в виде 6 месяцев лишения свободы.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ростовского областного суда от 15 февраля 2005 года в отношении Диканского В. [] М. [] по ст. 139 УК РФ отменить и дело прекратить на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ. По совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з», 162 ч.3 п. «в», 166 ч.2 п. «а» УК РФ, к отбыванию назначить 16 лет 11 месяцев лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ присоединить неотбытое наказание по приговору от 7 августа 2000 года частично, в виде 6 месяцев лишения свободы, и по совокупности приговоров к отбыванию назначить 17 лет 5 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи